

Линда Вендель

Иногда мне казалось, что меня нет на площадке. Все работали настолько слаженно, что мои режиссерские функции были дурацкой формальностью

Linda Wendel

Sometimes it's seems to me that I was absent at the shooting stage. Everyone worked so consistently, that my director's duties were just a foolish formality

Бернд Бёлих

Женщины – более совершенные существа, нежели мужчины, поэтому их восприятие этой картины для меня особенно важно

Bernd Böhlich

Women are more complete creatures than men are, that's why their perception of this picture is so important to me

Марион Лэн

Если бы у меня появился шанс экранизировать русские произведения, то это были бы Гоголь или Булгаков

Marion Laine

If I had a chance to make a screen version of Russian classics, it would be Gogol or Bulgakov

Жюри / Себастьян Аларкон
Возвращение

На пресс-конференции призеров ММКФ Себастьян Аларкон, прежде чем ответить на вопрос, что значила для него награда, полученная в 1977 году за фильм «Ночь над Чили», поздравил всех с победой нашей футбольной сборной над голландцами. И сразу стало понятно, что это и его праздник – праздник человека, сопричастного всему, что происходит в нашей стране, куда он приехал учиться во ВГИКе почти сорок лет назад. Возможно, судьба Аларкона сложилась бы иначе, если бы не государственный переворот в Чили 11 сентября 1973 года, лишивший чилийского студента возможности вернуться на родину. Первые его фильмы «Ночь над Чили» и «Санта Эсперанса» были сняты на «Мосфильме», где по сей день лежит его трудовая книжка. Конечно, в ту пору он не мог не откликнуться на трагедию своего народа, и наши зрители видели в нем прежде всего чилийского автора. Но шли годы, и Себастьяну, для которо-

го Россия стала второй родиной, захотелось выйти за пределы конкретной политической тематики. В 80-е годы сняты его яркие, зрелые работы «Выигрыш одинокого коммерсанта», «История одной бильярдной команды» – фильмы-притчи, внешне по всему антуражу как будто латиноамериканские (натура снималась на улочках Баку), а по сути общечеловеческие и, больше того, показывающие проблемы нашей, тогда советской, жизни. Так режиссер с чилийской фамилией стал совершенно своим в нашем кинематографе и признавался, что и сам не понимает, чилиец он или русский. Он сделал в 1991 году первую и последнюю копродукцию Чили с Советским Союзом – искрометную комедию «Агенты КГБ тоже влюбляются» – и первую копродукцию Чили с Россией «В поисках золотого фаллоса» в 1992-м. Сейчас Себастьян Аларкон снова работает на родине, заканчивает фильм «Безухий», но ведь кинобиографию можно дальше писать и по-русски...

Татьяна Ветрова

Затерянный мир

Парк Шанхай / Park Shanghai
Перспективы
Реж. Кевин Кай Хуан, 83'

Главные герои фильма «Парк Шанхай» едва ли не большую часть экранного времени проводят на крыше гостиницы, откуда виден городской парк с колесом обозрения и пешеходной зоной – излюбленным местом туристических променадов и молодежных тусовок. Дун и Жэжэй – когда-то одноклассники, а потом и любовники – взирают с высоты птичьего полета на городской пейзаж, рождающий сладкую тоску и воспоминания о недавно ушедшей юности. Вроде все то – и не то... Точнее, не те уже сами герои. Еще совсем молодым женщинам и мужчинам, собравшимся на встречу выпускников в гостиничном караоке-баре, пришлось расстаться с иллюзиями личной свободы и творческого самовыражения, чтобы стать трудолюбивыми муравьями в колоссальном муравейнике, имя которому Китай XXI века. Конечно, проблема превращения отвязанного рокера или поэта в послушного клерка появилась не вчера и не в Китае. Другое дело, что для материкового («социалистического») Китая и его кинематографа она все еще горяча и остра. Добавим, что в случае с дебютным фильмом Кевина Кай Хуана обращение к ней является скорее продуктом пресловутого творческого самовыражения, нежели социального заказа.

Ощущать признаки такого самовыражения весьма отраднo. К ним, в первую очередь, я бы отнес ту атмосферу неподдельной меланхолии, которой пронизан весь фильм. Кай Хуан без обиняков дает нам понять, что, несмотря на карьерный рост, экономический прогресс и туристический бум, в жизни большинства его героев наступил «тусклый» период. Не радуют ни завидные должности, ни выгодные браки, ни возможность развезжать по белу свету. В своем сотовом телефоне Жэжэй до сих пор хранит свое интимное фото с бывшим возлюбленным, а У И – коридорный пятизвездочной гостиницы – с трепетом достает из шкафчика губную гармонику, на которой он играл в подземных переходах. Что касается финальной песни о неумирающей надежде, то ее глубокий минор едва ли позволяет связать эту надежду с прибавкой к жалованью. Упоминание о саундтреке предполагает одновременно комплимент и упрек, адресованный режиссеру-дебютанту. Многословные диалоги Дуна с Жэжэй и Ником вкупе с меланхолическими мелодиями становятся весьма красноречивыми толкователями событийной канвы и заложенного в ней подтекста, пусть жертвами этого многословия и оказываются сюжетные линии других героев. Однако когда визуальный ряд фильма – нейтральный, а порой и откровенно анемичный – лишается словесной поддержки, в действии возникают недомолвки и дву-смысленности. Не случайно короткий план фотографии в телефоне Жэжэй оставляет у нас тень сомнения: кто же все-таки лежит с ней в постели – Дун или ее муж? А может быть, Фрэнки?

Дмитрий Караев

В маленький городок навестить сестру Веру приезжает девушка Настя, более известная в народе как Люба из сериала «Братва». С корабля героиня тут же попадает на бал – на очередной акт «маленьких трагедий» агонизирующей провинциальной жизни. Здесь все поголовно спят с чужими женами, потому что фатально и непоправимо женаты не на тех женщинах. Все всё про всех, конечно, знают – мгновения страсти здесь переживаются либо за сараем, либо в общей душевой, так что особо не скроешься, – но все предпочитают помалкивать по этому поводу. Общество местных мушкетеров возглавляет страдающий Д'Артаньян – муж Веры, который тихо презирает свою жену с коровьими глазами и громко ненавидит ее сестру за причиненную много лет назад по глупости обиду. Душевное страдание он по стародавней русской традиции валит на черепно-мозговую травму и по другой, не менее древней традиции ищет утешение за тем самым сараем в объятиях душевной участковой. Сказать честно, появление девушки из «большого города» не то чтобы становится катализатором внезапного разгорания огня в этом очаге адюльтеров, но Настя, как всякий новый винтик в заржавевшем механизме, неизбежно вызывает в системе много скрежета, скрипа и визга. Вынесенное в название слово «провинция» вроде бы подразумевает конфликт на уровне извечного противостояния города и деревни. Впрочем, силы в данном случае до смешного неравны. На стороне провинции –

Украина

Однажды в провинции /
Odnazhdi v provincii
Конкурс
Реж. Катя Шагалова, 112'

убедительно размазанная по экрану слякоть, то и дело норовящая заляпать кому-нибудь ботинки или дорогие по местным меркам сапоги, нерушимая традиция распивать на кухне водку без закуски и длинные общие планы с уходящей в бесконечность разбитой колеи. На стороне города одна лишь Настя. И все, что она может противопоставить всему вышеописанному, так это тоскливое недоумение и решительное неприятие теории про «бьет – значит любит», которую практикует ее контуженый зять. Главный драматургический прием здесь – неповторимая цепь нелепых случайностей, из которых формируется вся жизнь. Настин проступок,

заявленный в прошлом, становится отправной точкой для дальнейших, столь же нелепых мини-трагедий. Нелепые трагедии – самые страшные, но и они, судя по всему, честнее, чем совсем неслучайный моральный выбор, если его приходится делать не тому человеку. Единственный выбор, сделанный тут обдуманно и добровольно, ведет лишь к тому, что «тварь дрожащая» на глазах превращается в тварь обычную. Собственно, другого изначально не дано в этом сумрачном провинциальном болоте, где редкие пятна цвета – кровоподтеки на лице избитой ногами женщины и красная кепочка местного бойца.

Ольга Артемьева

Педагогическая поэма

На семи ветрах / Vedramot

Конкурс

Реж. Гудни Халльдоурсдоттир, 100'

Мальчиков и девочек, трудных подростков в приют на отдаленном острове ссылают, их преподаватели едут туда добровольно – чтобы бросить вызов «квадратному» существованию своих родителей. Сельская жизнь и помощь юным изгоям – идеалистическая альтернатива учебе на юридическом факультете и прочим скучным и предсказуемым занятиям. Методы воспитания выбраны самые либеральные – хотя ребята отпираются, выглядят и ведут себя они как стопроцентные хиппи. Их подопечные (которым разрешены курение, музыка и панибратские разговоры) не просто малолетние преступники – это жертвы системы, уравниловки, которая загоняет в исправительное заведение жертв семейного насилия, детей, которым нужны внимание или медицинская помощь. В своем ностальгическом, передающем обаяние ранних 70-х фильме режиссер Гудни Халльдоурсдоттир тем не менее не предлагает хипповский нонконформизм и песни на природе в качестве здоровой альтернативы государственной машине. За трагедию, которая происходит в финале, за сломанные судьбы воспитанников учителя-идеалисты несут не меньшую ответственность, чем равнодушные социальные службы. Может быть, даже большую.

Мария Кувшинова

Эта самая странная на свете история возвращения в родные пенаты. Главный герой буквально вливается в кадр по волнам реки, так сказать, времени. Неприкаянный молодой человек Гай появляется на острове, где прошли его детские годы. На острове одиноко стоит заброшенный маяк; здесь много лет назад родители Гая держали сиротский приют. Стоит герою ступить на родную землю, как память начинает подкидывать ему неприятные сюрпризы из далекого прошлого, о котором он уже успел забыть. В своих воспоминаниях Гай отправляется в те годы, когда всевидящее око его матушки следило за каждым движением воспитанников, папа давал Виктора Франкенштейна, днем и ночью изобретая что-то в подвале, а старшая сестра, блондинка с подведенными глазами, томилась в ожидании Большого Чувства. Эту сладостную идиллию нарушила Венди Хейл – женская половина всемирно известного дуэта детских детективов, – которая прибыла, чтобы разобраться, почему у отданных на воспитание сирот из этого приюта обнаружены странные раны на голове. Гай немедленно влюбляется в Венди, а она – в его сестру. А так как и вести расследование, и завоевывать любовь симпатичной блондинки лег-

че в облике мужчины, Венди выдает себя за своего брата-близнеца Ченса.

«Без слов все только понятнее», – не устает повторять режиссер Гай Мэдден и снимает очередной немой фильм. Рваный монтажный ритм, каллиграфически выведенные по экрану титры, характерная музыка за кадром... Однажды разобрав любимую кинематографическую традицию на микроэлементы, Мэдден раз за разом собирает их в новой последовательности и с любопытством первооткрывателя созерцает созданную им экранную реальность. Хрупкие осколки Великого Немого он соединяет грубо и одновременно изящно, как будто это любовник разрывает платье на даме сердца в порыве страсти. Кино Мэддена существует по законам не прозы, но поэзии – оно дышит особым ритмом и требует рифмы. Режиссер не выстраивает образ, он сплетает его из самых замысленных штампов искусства XX века: потерянное поколение и сексуальные фрустрации, инцестуальные мотивы и семья как марфон ужасов. Но растиражированные кошмары обывательского сознания превращаются в грустную историю о вечно ускользающем детстве, обо всех Питерах Пэнах нашей планеты, которые знают, что если однажды уходишь, уже никогда не сможешь вернуться.

Ольга Артемьева

Вспомнить все

Врезалось в память!

8 ½ фильмов

Реж. Гай Мэдден, 95'

Короткие встречи, быстрые проводы

Принцесса Небраски / The Princess of Nebraska

Отражения

Реж. Уэйн Вонг, 77'

В далекие 90-е Уэйн Вонг прославился независимой дилогией «Дым» и «И с унынием в лице». Ее действие искрометно топталось на перекрестке нью-йоркских улиц, в маленьком кафе, куда захаживали все кому не лень, включая Джармуша и Мадонну, чтобы выпить, закурить, рассказать какую-нибудь историю или выслушать чужую. Как игольное ушко, это место на земле впускало в себя громадный мир из человеческих контактов, коллизий. Потом Уэйн Вонг сделал фильм, практически не выходя из комнаты рядового отеля, но назвал его «Центр мира». Теперь его умение видеть большое сквозь малое воплотилось в киноочерках «Принцесса Небраски» и «Тысяча лет усердных молитв». Вестернизированный китаец, он исследует в них травматический след от перемены места жительства, а заодно и участи.

В первой ленте молодая китаянка по имени Саша приезжает в Сан-Франциско делать аборт. Отец ребенка – бывший актер «Пекинской оперы», вынужденный торговать собой после того, как его американского любовника выдворили из Китая за борьбу со СПИДом. Этот американец-правозащитник находит Сашу и уговаривает ее сохранить ребенка, предлагая жить втроем, вернее, вчетвером. Похоже на гротеск в духе Альмодовара, но Уэйн Вонг снимает эту историю по касательной, в сверхслабленном режиме, ручной камерой и при естественном – диффузном – свете. Его героиня – это современный фланер, чувствительный и одновременно бесчувственный, передвигающийся по городу-миру без какого-либо отношения к нему, не чувствующий своей принадлежности к кому-либо и чему-либо. Вопрос самоидентификации перед ней не стоит. Китаянка, американка – для нее эти понятия не имеют значения, и она не стремится наполнить их смыслом. Но такая стерильность, возвращающая человека в состояние tabula rasa, – это обратная реакция на тотальный синтез всего со всем и всех со всеми.

Во второй картине пожилой пекинец, едва говорящий по-английски, навещает свою взрослую дочь, давно живущую в одноэтажном американском городке. Очень быстро его визит оказывается короткой встречей двух посторонних людей. Ценой забвения национальных устоев героиня успешно адаптировалась в незнакомом для себя пространстве. Но чтобы не оставаться одной, вынуждена встречаться с непутевым эмигрантом из России. И как-то становится ясно, что ей не светят близкие отношения ни с американцами, ни с китайцами, с одним из которых она недавно развелась. По сути, ей отныне нет места ни среди своих, ни среди чужих. Ассимиляция привела ее к промежуточному состоянию меж двух миров.

A Thousand Years of Good Prayers

Отражения

Реж. Уэйн Вонг, 83'

Миниатюрный и камерный, избегающий обобщений и пафоса диптих Уэйна Вонга – это в каком-то смысле независимый, антиглобалистский ответ на голливудские иллюзии о «глобальной деревне» вроде «Вавилона», где все со всем закрючковано, а мир тесен настолько, что вот-вот лопнет. Настоящая драма – это вовсе не отсутствие приватности, не постоянный риск столкнуться насмерть с кем-то, кого ты не знаешь, а разъединенность, невозможность надолго соприкоснуться с кем бы то ни было, включая близких. Это скоротечность любых связей, от которых не остается даже воспоминаний. Согласно китайской мудрости требуется тысяча лет усердных молитв, чтобы новые поколения китайцев продолжали растить национальное дерево. Уэйн Вонг иронично констатирует, что все эти годы ушли впустую, несмотря на то что китайцы остаются самым многочисленным народом в мире.

Евгений Гусятинский

Новые времена

23 июня в клубе-ресторане «Тропикана» состоялась заседание Национальной академии кинематографических искусств и наук. Мероприятие пышное и яркое с одной стороны, серьезное – с другой. То, что это не беспорядочная клубная тусовка, понятно: серьезные телерепортеры, известные издания и звезды отечественного кинематографа. Татьяна Самойлова, Евгений Стеблов, Александр Адабашьян, Наталья Белохвостикова и Владимир Наумов (президент Академии), Вера Алентова и Владимир Меньшов, Александр Панкратов-Черный, Алексей Петренко... Если перечислять всех присутствовавших, отведенной газетной колонки не хватит.

Тема, поднятая Никитой Михалковым и Мариной Добрыниной, оказалась невеселой. Говорили о социальной незащищенности, а фактически – о плачевном материальном состоянии кинодеятелей, начинавших карьеру в советское время. Мир помнит этих людей как блистательных актеров, сценаристов и режиссеров, однако сегодняшний день оказался суров и безжалостен к их славе. Многим из них необходима поддержка. И она, как оказалось, есть.

Прошел год, как был основан благотворительный фонд «Урга – территория любви» (совместно с фондом Виктора Вексельберга «Добрый век», Российским Фондом культуры и Киноакадемией), помогающий ветеранам кино. На этом заседании были подведены итоги и раскрыты новые планы организации.

Генеральный директор Госфильмофонда Николай Бородачев сообщил, что «Госфильмофонд встал на ноги и тоже имеет возможность помогать кинематографистам». Директор Гильдии актеров кино Валерия Гущина порадовалась, что видит в зале много молодых актеров: Сергей Маковецкий, Евгений Миронов, Олеся Судзиловская, Михаил Пореченков...

Незаметно, но чем дальше, тем отчетливее в глазах появлялся блеск, на лицах – улыбки, в разговорах – анекдоты. Показалось, что забыты все тяготы и невзгоды и не исчезла надежда на лучшее.

manege

Jury / Sebastian Alarcon

The Return

At the press-conference of the winners of the MIFF (devoted to the 30th anniversary of the festival) Sebastian Alarcon began by congratulating everybody on the victory of our football team over the Dutch and only then proceeded to answer the question about the significance of the prize awarded to the movie «Night Over Chile» in 1977. It was immediately evident that it was his triumph too, the triumph of a man, who feels himself part of everything that is happening in our country. He came here to study at VGIK almost 40 years ago. Alarcon's life might have been different but for the military coup in Chile on the 11th of September 1973, which cut the Chilean student off from his homeland. His first movies «Night Over Chile» and «Santa Esperanza» were shot at «Mosfilm», where his official work records are still kept. At that time he could not ignore the tragedy of his people and our viewers saw him primarily as a Chilean author. As the years passed Sebastian, for whom our country had become a second motherland, felt the urge to go beyond the stiff limits of this political theme. In the 80s he shot his striking mature works «Win of the Lonely Businessman», «The Story of One Billiard-Room». These cinematic parables have the Latin American look (Alarcon chose the locations in Baku), but their messages are universal, reflecting the problems of our, at the time Soviet, life. Thus the director with a Chilean name became «one of us» and as he himself avowed, he could not say whether he was Chilean or Russian. In 1991 he made the first and last Soviet-Chilean co-production, the fiery comedy «KGB Agents Also Fall in Love» and the first Chilean-Russian co-production «Looking for Golden Phallus» in 1992. Presently Sebastian Alarcon works in his homeland. He is completing the movie «The Earless», but he can still write his future movie biography in Russian...

Tatiana Vetrova

the «big city» ads fuel to the rampage of adultery, but like any new screw in a rusty mechanism Nastia causes a lot of grinding, squeaking and squealing.

The word «provincial» in the title should allude to the eternal opposition of town and country. But the forces are ridiculously unequal. The provinces have to their credit the sleet, convincingly spread across the screen, which every now and then threatens to soil somebody's shoes or expensive (by the local standards) boots, the unbeatable custom of drinking vodka in the kitchen with nothing to eat and the prolonged shots of muddy roads stretching beyond the horizon. The city is represented by Nastia alone. She can counter all the above-mentioned arguments with nothing but the dull bewilderment and the resolute refusal to accept the theory «he beats her it means he loves her», practiced by her shell-shocked brother-in-law. The principle dramatic device is the inimitable chain of absurd accidents which make up life itself. What Nastia did in the past is the starting point for further equally nonsensical mini-tragedies. Absurd tragedies are the most horrible, but they seem more honest than the far from accidental moral choice when it has to be made by the wrong person. The only conscious and voluntary choice brings about the change of a trembling creature into a usual creature. What else could be expected in this gloomy provincial mire where the rare patches of color are bruises on the face of the woman, who has been beaten up, or the red cap of the local homeless man?

Olga Artemieva

The Lost World

Park Shanghai

Dir. Huang Kai Kevin

The main characters of the movie «Park Shanghai» spend most of their time on the hotel roof, from where one can see the city park with the Ferris Wheel and the pedestrian zone, which is the favorite site for tourist promenades and youth gatherings. It gave the name to the movie. Dong and Rerei who were once classmates and later lovers, get a bird's eye view of the cityscape which awakens sweet yearning and memories about their youth. Everything seems the same, but at the same time is no longer so... First of all the characters themselves are different. Very young men and women who came to the gathering of university graduates in the karaoke-bar had to part with their illusions of personal freedom and creative self-expression and become industrious ants in the enormous ant-hill called China of the 21st century.

The problem of a reckless rocker or poet turning into a docile clerk appeared neither yesterday nor in China. But for the mainland (socialist) China and its cinema is still burning and acute. It is worth noting that in the case of Kevin Kai Huang's debut movie it is rather a way of the notorious creative self-expression than of social mandate.

It is very rewarding to discern signs of this self-expression. First of all I'd point out the genuine melancholy atmosphere of the entire movie. Kai Juan explicitly lets us know that despite their successful careers, economic progress and tourist boom the lives of most of his characters have entered a gloomy stage. Neither good jobs, nor profitable marriages or the possibility to travel around the world bring joy.

Rerei still keeps an intimate photo of herself and her former lover in her cell phone, while Wu Yi, a floor-attendant in a five-star hotel lovingly gets out a harmonica from his closet, the one he used to play on in subway crossings. As for the final song about the undying hope, its sad tune leaves little chance of correlating it with the hope for a wage increase.

The mention of the soundtrack is simultaneously a compliment and a reprimand to the debutant director. The verbose dialogues of Dong with Rerei and Nick together with the melancholy tunes become rather eloquent interpretations of the events and their subtext, even though the underdeveloped storylines of other characters fall victim to this verbosity. At the same time when the neutral or even overtly anemic visual side of the movie loses the support of the dialogues, the action stalls and becomes ambiguous. It is no accident that the brief shot of the photo in Rerei's mobile phone leaves us in doubt: who is in bed with her? Is it Dong or her husband? Or perhaps it is Franky?

Dmitry Karavayev

Pedagogic Poem

Veðramót/ The Quiet Storm

Dir. Guðný Halldórsdóttir, 100'

Boys and girls, juvenile delinquents are exiled to the asylum at the far-away island while their teachers go there of their own free will driven by the desire to challenge the square existence of their parents. Country-side life and assistance to the young outcasts is an idealist alternative to studying at the law department and other dull predictable occupations. The most liberal methods of education have been chosen. Although they deny it, they look and behave like one hundred percent hippies. Their protégés, who are allowed to smoke, listen to all kinds of music and have frivolous conversations, are not merely juvenile delinquents, they are victims of the system, of egalitarianism, which sends to reform institutions victims of family violence, children who need attention or medical care. And still in his nostalgic movie filled with the charm of the 70s the director Guðný Halldórsdóttir does not proffer hippy nonconformism and songs in the open as a healthy alternative to the state mechanism. The final tragedy and the mutilated destinies of the pupils are as much the guilt of the idealist-minded teachers as of the indifferent social services. Perhaps the latter are even more responsible.

Maria Kuvshinova

Total Recall

Brand Upon the Brain!

Dir. Guy Maddin, 95'

«Brand Upon the Brain!» is the strangest story ever told about the return to native land, and its principal hero literally flaps himself to the screen by the waves of the co-called river of time. A restless man called Guy comes back to the island, where he has spent his childhood. On this island there is an abandoned lighthouse – many years ago Guy's parents held here an orphan asylum. As soon as the hero comes here his memory starts to play bad tricks on him, making him recall the things from his past that he managed to forget. In his memories Guy travels back to the days when his dear mother watched every step of the children closely, his father a sort of pretends to be Victor Frankenstein inventing something in the cellar, and his older sister, a blonde with her eyes rouged with mascara, yearns waiting for the Big Feeling to come. This sweet idyll is ruined when Wendy Hale arrives on the island – she is the female half of the world-wide known duo of teen detectives, who comes to investigate why all the children adopted from this orphanage have strange marks on their heads. Gui immediately falls in love with her, and she falls in love with his sister. And because it's much easier to make an investigation and to charm a pretty blonde, being a man, Wendy disguises herself as a male part of the world-wide known duo of teen detectives – her brother Chance.

«It is much more understandable without words» – Guy Maddin often says, and consorting with his artistic philosophy «less gab and more action» he makes his next silent movie. Maddin is true to precepts of silent era in cinema: ragged rhythm of editing, calligraphically drawn titles, indicative music etc. Once he takes his favorite cinematic tradition to little peaces, Maddin again and again collects them altogether in different subsequences and looking curiously upon the reality he created. Fragile shatters of the Great Silent cinema he ensembles with brutality

and elegance in the same time – it's like lover tearing off the dress of his beloved, the girl will forgive him of course for that, and the viewers will definitely forgive Guy. Maddin's movie exists depending on the laws of the poetry, not prose – it breaths with its specific rhythm and it demands rhymes. Maddin doesn't build the image, he plait it with the most often clichés of the art of 20th century: lost generation and sexual frustration, incest motives and family as a freak show. But in the end these clichés of the common consciousness turn out to be a sad story of the ever slipping childhood, about all «piters pan» in the world that know that if you ever leave, you would never be able to come back.

Olga Artemieva

Brief Encounters, Quick Goodbyes

The Princess of Nebraska

Dir. Wayne Wang, 77'

A Thousand Years of Good Prayers

Dir. Wayne Wang, 83'

In the distant 90s Wayne Wang became famous after the release of his independent movies «Smoke» and «Blue in the Face». The fiery action was set at the cross-roads of New York streets in a small café frequented by all and sundry, including Jarmush and Madonna, who liked to have a drink, a smoke, tell a story or listen to one. Like the eye of a needle this place let in the enormous world of human contacts and collisions. Then Wayne Wang made a movie virtually never leaving his average hotel room and called it «The Centre of the World». Now his knack for seeing the large in the small found its expression in cinematic essays «The Princess of Nebraska» and «A Thousand Years of Good Prayers». A Westernized Chinese himself, he studies the traumatic impact of the change of residence together with the change of fate.

In the first movie the young Chinese called Sasha arrives in San-Francisco to have an abortion. The father is the former singer of the Beijing opera, who was forced to become a male prostitute after his American lover had been deported from China for campaigning against AIDS. The American human rights activist finds Sasha and persuades her to leave the baby, suggesting they should leave together, all the three of them, or more precisely all the four of them. It sounds like an Almodovar-like grotesque, but Wayne Wang shoots this story lightly, in an easy-going manner with the hand-held camera and natural lighting. His leading lady is a modern idler, sensitive and unfeeling at the same time, drifting in the city-world without relating to it, feeling no affiliation to anybody or anything. She is not bothered by problems of self-identification. American or Chinese – these notions have no sense for her and she does not intend to fill them with meaning. But this sterility, bringing the person back to the state of tabula rasa, is the reverse reaction to total synthesis of everything and everybody.

In the second movie the elderly citizen of Beijing, who can hardly speak English, pays a visit to his grown-up daughter, who has been living in a one-story American town for a long time. Very soon the encounter becomes a meeting of two total strangers. At the coast of forgetting national customs the heroine managed to comfortably settle down in the foreign environment. But she does not want to be alone and so she is seeing a worthless immigrant from Russia. Somehow it becomes clear that she can't hope for intimate relations either with the Americans or with the Chinese, with one of whom she has recently split up. There is no place for her either among her own people or among foreigners. Assimilation led her to a transitory state somewhere between the two worlds.

Wayne Wang's small-scale chamber movies, eschewing generalization and pathos, are in a way an independent anti-globalist answer to Hollywood illusions about the «global village» like «Babylon», where everything is interrelated and the world is narrow to the point of bursting up. The real drama is not the absence of privacy, not the constant risk of a mortal confrontation with somebody you do not know, but disunity, the inability to have lasting relationships with anybody, including your own relatives. It is in the transience of love which leaves no trace. According to Chinese wisdom one thousand years of zealous prayers are required for the new generations of Chinese to go on growing the national tree. Wayne Wang ironically reiterates that all those years were wasted despite the fact that the Chinese are the most multitudinous people on earth.

Evgeny Gusyatskiy

Outskirts

Odnazhdi v provincii/ Once upon a Time in the Provinces

Dir. Katya Shagalova, 112'

A certain Nastia, who is better known as Lyuba from the series «Chaps», comes to a small provincial town to see her sister Vera. Upon her arrival she is immediately plunged into the whirlpool of local events, another act of «small tragedies» in the agonizing provincial life. Everyone sleeps with everyone else's wife, because they are fatally and irrevocably married to the wrong woman. Everybody knows everything about everybody else. Moments of passion happen either behind the barn or in the common bath, so there is not much hiding anyway, but everyone prefers to keep silent. The local musketeers are headed by the suffering d'Artagnan, Vera's husband, who silently despises his wife with big watery eyes and loudly hates her sister for the old insult resulting from a silly misunderstanding. In keeping with the old Russian tradition he attributes the sufferings of the soul to the cranio-cerebral injury, and following another equally old tradition he seeks solace behind the barn in the arms of the kind-hearted police woman. It would be wrong to say that the arrival of the girl from

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	МАРИНА ТИМАШЕВА («Радио «Свобода») MARINA TIMASHEVA («Radio «Svoboda»)	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») LIDIA MASLOVA («Kommersant»)	ВИТА РАММ («Эхо Москвы», «Известия») VITA RAMM («ECHO Moskvy», «Izvestia»)	НАТАЛЬЯ БАСИНА (свободный критик) NATALIA BASINA (free lance)	МАРИЯ КУВШИНОВА («Empire») MARIA KUVSHINOVA («Empire»)
Почти девственница / Majdnem szüz	1	2	2	2,5	—
Для моего отца / For my father	2	2	4,5	3,5	3
Абсурдистан / Absurdistan	3	1	3	3	—
Райские птицы / Rajskiye ptici	4	2,5	4	4	1
Пробуждение от сна / Amanecer de un sueño	2	2	—	3	2
Сад / Sad	4	2	3,5	3	4
Луна и другие любовники / Der Mond und andere Liebhaber	3	3	3	3	4,5
Простая душа / Un Coeur simple	4,5	2	3	2,5	5

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

24 июня / June, 24

15:00	Медиа Форум. Конкурс, часть 1 / <i>Media Forum. Part 1</i>	Октябрь, 11	90
15:30	Луна и другие любовники / <i>Der Mond und andere Liebhaber</i>	Октябрь, 2	101
15:30	Мадам Бовари / <i>Madame Bovary</i>	Октябрь, 4	140
16:00	На семи ветрах / <i>Veðramót</i>	Октябрь, 1	102
16:00	Что же с нами будет? / <i>Doko ni ikuno?</i>	Художественный, б	100
17:00	Простой случай / <i>Prostoi sluchai</i>	Октябрь, 3	96
17:00	Церемония / <i>Ceremonie, La</i>	Октябрь, 8	111
17:15	Загон / <i>L'Enclos</i>	Октябрь, 5	96
17:15	Череп на колесах / <i>Pop skull</i>	Октябрь, 7	86
17:30	Иштван Сабо. Короткометражные фильмы 1964-1979 / <i>Istvan Szabo. Shorts films 1964-1979</i>	Художественный, м	110
17:30	Персона / <i>Persona</i>	Октябрь, 6	85
17:45	Простая душа / <i>Un Coeur simple</i>	Октябрь, 2	105
18:00	Зима наших надежд / <i>Winter of our dreams</i>	Октябрь, 9	78
18:00	Парк Шанхай / <i>Park Shanghai</i>	Художественный, б	83
18:30	Медиа Форум. Конкурс, часть 2 / <i>Media Forum. Part 2</i>	Октябрь, 11	95
18:30	Премьера / <i>Opening night</i>	Октябрь, 4	144
19:00	Бег иноходца / <i>Beg inokhodtsa</i>	Октябрь, 3	82
19:00	Однажды в провинции / <i>Odnazhdy v provintsii</i>	Октябрь, 1	100
19:15	Мольба / <i>Vedreba</i>	Октябрь, 3	76
19:30	Менины / <i>Las Meninas</i>	Октябрь, 6	99
19:30	Три обезьяны / <i>Uç maymun</i>	Октябрь, 8	109
19:30	Укрытие / <i>Il Nascondiglio</i>	Октябрь, 7	100
19:30	Финт / <i>Ginga</i>	Октябрь, 5	79
20:00	Девушка у озера / <i>Ragazza del lago</i>	Пушкинский	95
20:00	Наемная мать / <i>Sibaji</i>	Художественный, б	95
20:00	Один день / <i>1 journée</i>	Октябрь, 10	95
20:00	Река / <i>He iu</i>	Октябрь, 9	115
20:00	Чужая / <i>Unrelated</i>	Октябрь, 2	100
21:00	Затмение / <i>L'Eclisse</i>	Октябрь, 3	118
21:00	Звезда / <i>Zvezda</i>	Октябрь, 3	94
21:00	Зеленая карета / <i>Zelyonaya kareta</i>	Октябрь, 11	101
21:15	В руках богов / <i>In the hands of the Gods</i>	Октябрь, 5	105
21:30	Куклы / <i>Dolls</i>	Октябрь, 4	114
21:45	Полицейский / <i>Polis</i>	Октябрь, 7	108
21:45	Тысяча лет усердных молитв / <i>Thousand years of good prayers</i>	Октябрь, 6	83
22:00	ВАЛЛ-И / <i>WALL-E</i>	Художественный, б	103
22:00	Врезалось в память! / <i>Brand upon the brain!</i>	Октябрь, 8	95
22:00	Черное солнце / <i>il Sole nero</i>	Октябрь, 1	104
22:15	Элитный отряд / <i>Tropa de Elite</i>	Октябрь, 2	118
23:45	Один кадр / <i>One shot</i>	Октябрь, 6	78

25 июня / June, 25

09:30	Война на другом берегу / <i>Duiande zhangzheng</i>	Художественный, б	90
11:15	Посетитель / <i>The Visitor</i>	Художественный, б	104
16:30	Мао Цзэ Дун / <i>Mao Ce Dun</i>	Художественный, б	91
16:30	Война на другом берегу / <i>Duiande zhangzheng</i>	Октябрь, 1	90
17:00	Ариэль / <i>Ariel</i>	Октябрь, 9	73
17:00	Гвоздь в сапоге / <i>Gvozd v sapoge</i>	Октябрь, 3	49
17:00	Коктебель / <i>Koktebel</i>	Октябрь, 5	109
17:00	На семи ветрах / <i>Veðramót</i>	Октябрь, 2	102
17:00	Однажды в провинции / <i>Odnazhdy v provintsii</i>	Октябрь, 7	100
17:15	Жизнь обетованная / <i>Vie promise, La</i>	Октябрь, 6	93
17:15	Элитный отряд / <i>Tropa de Elite</i>	Октябрь, 8	118
18:30	Глория / <i>Gloria</i>	Октябрь, 4	121
18:30	Ленин в Польше / <i>Lenin v Polshe</i>	Октябрь, 3	98
19:00	Долг / <i>Ha-Nov</i>	Октябрь, 9	93
19:00	Посетитель / <i>The Visitor</i>	Октябрь, 1	104
19:15	Торжество / <i>Chukje</i>	Художественный, б	108
19:15	Игрок / <i>Igrok</i>	Октябрь, 11	99
19:15	Что же с нами будет? / <i>Doko ni ikuno?</i>	Октябрь, 2	100
19:15	Чудо в Берлине / <i>Das Wunder von Berlin</i>	Октябрь, 7	103
19:30	Кус-кус и барабулька / <i>La Graine et le mulet</i>	Октябрь, 6	151
19:30	Патти Смит. Мечта жизни / <i>Patti Smith: Dream of Life</i>	Октябрь, 5	109
19:45	Континенталь – фильм без оружия / <i>Continental, un film sans fusil</i>	Октябрь, 8	103
20:00	Менины / <i>Las Meninas</i>	Октябрь, 10	99
21:15	Кумбия нас связала / <i>Cumbia callera</i>	Художественный, б	95
21:15	Евангелие от Матфея / <i>Il Vangelo secondo Matteo</i>	Октябрь, 3	117
21:30	Девушка у озера / <i>Ragazza del lago</i>	Октябрь, 7	95
21:30	Парк Шанхай / <i>Park Shanghai</i>	Октябрь, 2	83
21:45	Марцела / <i>Marcela</i>	Октябрь, 5	80
22:00	ВАЛЛ-И / <i>WALL-E</i>	Октябрь, 1	103
22:00	Меня здесь нет / <i>I'm not there</i>	Октябрь, 8	135
22:30	Один день / <i>1 journée</i>	Октябрь, 6	95
23:00	Дом темных бабочек / <i>Tummien perhosten koti</i>	Художественный, б	105
23:30	Чужая / <i>Unrelated</i>	Октябрь, 7	100

б – большой зал
м – малый зал
Пресс-показы

Спонсоры
30 ММКФ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/АСЯ КОЛОДИЖНЕР /ЛАРИСА КАЛГАТИНА
/АЛЕНА СЫЧЕВА /АНДРЕЙ ЩИГОЛЕВ /ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ЕЛИЗАВЕТА ЧУПАРОВА /ЛЮБОВЬ КОТОВА /ИЛЬЯ
КОПЫЛОВ /МИХАИЛ КУКИН /ИЛЬЯ УЧИТЕЛЬ
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН /ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OST@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6638823